

Советская Культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

№ 54 (2169)

Вторник, 9 мая 1967 года

Цена 3 коп.

В ОТ УЖЕ ДВА С ЛИШНИМ ДЕСЯТИЛЕТИЕМ ОТДЕЛЯЮТ НАС ОТ ПОБЕДНЫХ БИТВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ОТ НЕЗАБЫВАЕМОГО ТОРЖЕСТВА ПОБЕДЫ. МНОГОЕ УХОДИТ ИЗ ПАМЯТИ ЛЮДЕЙ И КО МНОГОМУ ПРИТУЛЯЕТСЯ ПАМЯТЬ, НО ГОДЫ НЕ ВЛАСТНЫ НАД ВЕЛИЧИЕМ ПОДВИГА. ПРЕБРАСАЯ ГОРДОСТЬ НАРОДА ВЫСТРАДАННЫМ В ТЯЖЕЛЫХ БОЯХ И БЕЗМЕРНЫХ ИСПЫТАНИЯХ ГЕРОИЧЕСКИМ ЭТАПОМ НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ, ПРЕБРАСАЯ ГОРДОСТЬ НАРОДА ТЕМ, ЧТО В ГРОЗНЫХ ДЛЯ РОДИНЫ ЧАС ПРОБУДИЛИСЬ В НЕМ СИЛЫ, КОТОРЫЕ НИЧТО НЕ МОГЛО ПЕРЕСИЛАТЬ, ТЕМ, ЧТО С СОЛДАТСКОЙ ПРОСТОТОЙ СОВЕРШИЛ ОН ДЕЛА ВСЕМИРНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ.

ВРЕМЯ ДАЕТ ПЕРСПЕКТИВУ ВЗГЛЯДА, ДАЕТ ЗРЕНИЕ ЗОРЕВОСТЬ В ТОЙ ВЕЛИКОЙ И СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЕ БЫЛ ОПОРОКИНУТ НЕ ПРОСТО ВРАГ — БЫЛ ОПОРОКИНУТ ФАШИЗМ И БЫЛО СПАСЕНО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ЭТО БЫЛА ВОЙНА НЕ ПРОСТО СТРАН, НЕ ПРОСТО НАРОДОВ — ЭТО БЫЛА ВОЙНА МИРОВ, И ПОБЕДИЛ МИР ГРАДУЩЕГО КОМУНИЗМА. ПОБЕДИЛО НЕ ПРОСТО ОРУЖЬЕ И НЕ ПРОСТО СОЛДАТЫ, ПОБЕДИЛИ ИДЕИ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ КОМУНИСТОВ — САМАЯ ПРАВЕДИВАЯ НА СВЕТЕ СИЛА.

ДОЙДЕМ ДО БЕРЛИНА!

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

ШЕЛ 1944-й ГОД — ТРЕТИЙ ГОД ВОЙНЫ. НАШИ ВОЙСКА ГНАЛИ ВРАГА НА ЗАПАД. УЖЕ БЛИЗКО ВИДЕЛАСЬ ПОБЕДА. В ЭТУ ПОРУ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО» И ПРЕДЛОЖИЛО МНЕ, ФРОНТОВОМУ ХУДОЖНИКУ СТУДИИ ИМЕНИ ГРЕКОВА, СДЕЛАТЬ ПЛАКАТ НА ТЕМУ «ДОЙДЕМ ДО БЕРЛИНА!».

КАК ПРИШЕЛ ЗАМЫСЛ ЭТОГО ПЛАКАТА — ВЕСЕЛЫЙ МОЛОДОЙ ВОЕЗ ПЕРЕБУВАЕТСЯ ПЕРЕД РЕШАЮЩИМ МАРШЕМ. КОНЕЧНО ЖЕ, ИЗ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ, ВИДЕЛОСЬ РЕШЕНИЕ ТАКИМ ТАК ЧЕМ БЛИЗКО БУДЕТ ПЛАКАТНЫЙ ОБРАЗ ПРИВЫЧНОМУ СОЛДАТСКОМУ БЫТУ НА ВОЙНЕ, ТЕМ ВЕРНЕЕ ДОЙДЕТ ПЛАКАТ ПО СВОЕМУ НАЗНАЧЕНИЮ. РАБОТА ХУДОЖНИКА НА ФРОНТЕ, В ОКРУЖЕНИИ БОЙЦОВ — РАБОТА ДЛЯ БОЙЦОВ — ИМЕННО И УЧИЛА НАГЛЯДНОСТИ И ЖИЗНЕННОЙ ПРОСТОТЕ. Я РИСОВАЛ С НАТУРЫ СОЛДАТ И КОМАНДИРОВ, НА КАЖДОМ ШАГУ ВИДЕЛ В ЛЮДЯХ ЛЮБУЮ ВЕЗ ГРОМКИХ СЛОВ УВЕРЕННОСТЬ В ПОБЕДУ. И МНОГИЕ МНОГИЕ ВИДЕННЫЕ, РИСОВАННЫЕ МНОЮ ЛИЦА СОЕДИНИЛИСЬ ДЛЯ МЕНЯ В ТОГО ВОЙЦА (ПИШУ ЕГО С ВОЛШЕНОЙ ВУЖЬЮ), В КОТОРОМ ПРЕДСТАЛО В ВОСБРАЩЕНИИ БЛИЗКОЕ ОЩУЩЕНИЕ ПОБЕДЫ И ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ.

ХУДОЖНИКУ НИЕТ НИЧЕГО ДОРОЖЕ, ЕСЛИ ЧУВСТВО ЕГО ПРИНИМАЕТСЯ НИЗКОЮ, МНЕ БЫЛО В ТУ ПОРУ САМОЙ БОЛЬШОЙ НАГРАДОЙ — ПЛАКАТ «ДОЙДЕМ ДО БЕРЛИНА» РАВНОЦЕНЕН ФРОНТОВЫМ ДОРОЖКАМ, У МЕНЯ СОХРАНИЛАСЬ ГАЗЕТНАЯ ВЫРЕЗКА ТЕМ ЛЕТ — ФРОНТОВОЙ ОЧЕРК В. ГОРВАТОВА И О. КУРТАНОВА, НАДЕТАННЫМ В «ПРАВДЕ» — НАНОЧЕ ОНА, ДОЛГОЖДАННАЯ БЕРЛИНСКАЯ ДОРОГА, НА ФРОНТОВОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ БИСЕТ ПЛАКАТ, ЛАДНЫМ ВЕСЕЛЫМ КРАСОАРМЕЕЦ ПЕРЕОБУЛ СЛАГОМ И ХЛОПАЕТ РУКОЮ ПО ГОЛВЕНШУ — «ДО БЕРЛИНА ДОЙДЕМ». ДОЙДЕМ, ТЕПЕРЬ НЕМНОГО ОСТАЛОСЬ».

А ВТОРОЙ ПЛАКАТ — «ДОЙДИМ КРАСНОЙ АРМИИ СЛАВА!» — Я СДЕЛАЛ В СРОКИ ШЕСТОМ ГОДУ — И ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ. МНЕ ХОТЕЛОСЬ ПРОТЯНУТЬ ПРЯМУЮ ЛИНИЮ ОТ ТОГО ВОЙЦА, ЧТО ШЕЛ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ, И ВРАВОМУ И ЖИЗНЕРАДОСТНОМУ ПОБЕДИТЕЛЮ БЕСКОМУ ПАРНЮ-ЛЕИТЕНАНТУ, ЗАСЛУЖИВШЕМУ В БОЯХ СВОИ НАГРАДЫ И ЗВЕЗДОЧКИ НА ПОГОНАХ И СВОЕ ВЫСОКОЕ ПРАВО РАСПИСАТЬСЯ НА СТЕНАХ РЕКСТАТА: «ДОЙДИМ».

ГЕРОИ-ХУДОЖНИКА С ЗАВЕРШЕНИЕМ ЕГО ТРУДА НАК-ВЫ УХОДИТ ОТ ХУДОЖНИКА — ОНИ ИДУТ К ЛЮДЯМ, ИМ СУДИНА СВОЯ ЖИЗНЬ, НАК-ВЫ УЖЕ И НЕ ЗАВИСИЛА ОТ ХУДОЖНИКА, ОН ПОРОДИВШЕГО, И ХУДОЖНИКУ ОСТАЕТСЯ ВРОДЕ ВЫ СМОТРЕТЬ НА НИХ СО СТОРОНЫ, НУ, А КОЛЬ ЕСТЬ У ХУДОЖНИКА ТАКОЕ ПРАВО, ТО МОГУ СКАЗАТЬ, Я ЛЮБЛЮ ЭТОГО ПАРНЯ, ВЕСЕЛОГО СОЛДАТА ВРЕМЕН ВОЙНЫ, КОТОРЫЙ ШЕЛ ПУТЯМИ ПОБЕДЫ И К ПОБЕДЕ ПРИШЕЛ, ЛЮБИЛ ВСЕХ НАШЕХ, ОБЩЕЛСЯ ЛЮБОВЬЮ, ОБЩЕЛ НАШЕЮ ПАМЯТЬЮ, ОБРАЩАЛСЯ К ОГОРОМНОМУ, НЕЗАБЫВАЕМОМУ РАДОСТИ ПОБЕДНОЙ ВЕСНЫ СОРОК ПЯТОГО ГОДА.

Людмила ГОЛОВАНОВА.

КРАСНОЙ АРМИИ СЛАВА!

ПРИКАЗ МИНИСТРА ОБОРОНЫ СССР

9 мая 1967 г. № 112 г. МОСКВА

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы! Ветераны Армии и Флота, все участники Великой Отечественной войны!

Сегодня советский народ и все прогрессивное человечество отмечают праздник Победы. Прошло двадцать два года с тех пор, как фашистская Германия, развязавшая вторую мировую войну, была наголову разбита и безоговорочно капитулировала. Советский народ и его доблестные Вооруженные Силы, вставшие на своем плече за свободу и независимость индустриальной страны, сыграли решающую роль в разгроме фашистских захватчиков. Беспредельный подвиг, совершенный нашим народом на фронте и в тылу, будет жить в веках.

Победа Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне явилась ярким свидетельством неодолимой жизненной силы советского строя, рожденного Великим Октябрем, результатом мудрого руководства Коммунистической партии.

Разгром германского фашизма и японского милитаризма во второй мировой войне оказал огромное влияние на весь ход мировой истории. Была резко ослаблена позиция империалистического империализма, сложилась благоприятная обстановка для перехода ряда стран Европы и Азии на путь социализма, для развертывания национально-освободительного движения.

За последние годы наша страна достигла крупных успехов в развитии экономики, науки, техники, культуры. Наше советское народ самоотверженно трудится над преобразованием в жизнь исторических решений XXIII съезда КПСС, готовится достойно встретить знаменательную дату — 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

Советский Союз последовательно проводит миролюбивую внешнеполитическую курс, направленный на обеспечение благоприятных условий для построения коммунизма в нашей стране, укрепление мировой системы социализма, сохранение и упрочение мира. Однако эта политика, близкая и понятная всему трудящемуся народу, наталкивается со стороны агрессивных империалистических кругов, пытающихся вновь вернуть нас к началу империалистической войны.

Империалисты США с каждым днем расширяют военные действия во Вьетнаме, пытаются напряженность и в других районах мира.

В последнее время все более поднимают голову силы фашизма и милитаризма в ФРГ, Федеральное правительство их на шаг не отступило от реакционистских позиций в вопросе о существующих европейских границах, от притязаний на Западную Берлин, от настоятельного стремления заложить в свои руки ядерное оружие. Его внешнеполитический курс держит в себе давно знакомые черты традиционной политики германского империализма.

Коммунистическая партия и Советское правительство в полной мере учитывают эти обстоятельства и принимают необходимые меры к дальнейшему укреплению безопасности Родины.

Вооруженные Силы СССР вместе с армиями братских социалистических стран, верные своим славным боевым традициям, находятся в постоянной боевой готовности, надежно охраняют великие завоевания социализма.

Приветствую и поздравляю личный состав Советских Вооруженных Сил, всех участников Великой Отечественной войны с праздником Победы!

В ознаменование 22-й годовщины со дня Победы над фашистской Германией ПРИКАЗЫВАЮ:

Сегодня, 9 мая, в 21 час по местному времени произойдет салют в столице нашей Родины — городе-герое Москве, в столицах союзных республик, в городах-героях: Ленинграде, Волгограде, Севастополе, Одессе, в крепости-герое Бресте, а также в Мурманске, Свердловске, Новосибирске, Хабаровске, Владивостоке — тридцать артиллерийскими залпами.

Слава героическому советскому народу и его доблестным Вооруженным Силам!

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор всех наших побед!

Вечная слава героям, нашедшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Министр Обороны СССР
Маршал Советского Союза
А. ГРЕЧКО

СИЯЙ В ВЕКАХ ОГОНЬ СЛАВЫ!

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА «МОГИЛА НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА»

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Н. Брежнев с флагом, доставленным из города Ленина, с Марсов полк. Фото А. Павлова.

ПОЛГОДА назад москвичи сложили голову перед Неизвестным солдатом, оборонившим подступы к столице в декабре 1941 года. Вся страна отдала дань подвигу сына Отчизны, вся страна присутствовала у Кремлевской стены, принявшей прах героя.

А сегодня, 9 мая, в Александровском саду мы видим памятник, столь же величавый, сколь и земной, близкий сердцу каждого советского человека.

Вдоль стены над местом захоронения останков Неизвестного солдата протянулась площадка, выложенная серым камнем. В центре — огромный квадрат из гранита, сложивший из плит красного гранита. В середине, на черном мраморе, большая бронзовая звезда. По форме она срочник тех «Золотых Звезд», которые носил на груди Герой Советского Союза. В центре звезды отверстие, которое примет сегодня, в канун нашего праздника Победы, огонь славы и сохранит его на века.

Главное надгробие — это лица, черты монументального дождевика. Слева от него — выложенная из малахитового мраморного камня надпись: «Нашим за Родину 1941—1945 гг.». А справа, на мраморной гранитной стене, возвышается плоть мраморных блоков. В них будет храниться священная земля городов-героев, политая кровью отважных сынов и дочерей Родины в годы Великой Отечественной войны.

На редкость красив Александровский сад в это солнечное майское утро. Острова пушковых тольианов ярклены в море зелени. На Манежную площадь пришли десятки тысяч москвичей. Они ждут торжественного момента — открытия памятника «Могиле Неизвестного солдата».

Мы еще вернемся сюда — в этот священный уголок Москвы, чтобы рассказать о тех «воздухных осях вечной славы» у древней Кремлевской стены. А пока мы перенесемся на 40-й километр Ленинградского шоссе, туда, где рано утром, оставившие бронетранспортер с огнем вечной славы, следующий из Ленинграда в Москву.

Бронетранспортер со священной огнем замедляет ход у Зеленоград и останавливается возле братской могилы, над которой возвышается обелиск. Это уже совсем недалеко от Москвы — всего в сорока километрах. Здесь в 1941 году был поселок Кривоно, за которой шли тяжелые, кровопролитные бои. Здесь знался разгром фашистских дивизий, которые рвались в нашу столицу. Здесь погиб тогда и был похоронен Неизвестный солдат.

У братской могилы, смеялись через каждые пять минут, почетную вахту несут пионеры. Рядом с бронетранспортером становится воинский наряд.

Несмотря на ранний час, на шоссе собралась толпа жителей Зеленограда. Первый секретарь Зеленоградского районного комитета КПСС Ю. И. Келлер открывает митинг. Он говорит, что подвиг, совершенный «отважным сыном» за Родину, бессмертен и советские люди всегда с глубокой благодарностью будут чтить их светлую память.

Затем выступают бывший летчик, участник Великой Отечественной войны, подполковник запаса Герой Советского Союза Н. И. Полагушин и командир отряда.

[Общание на 3-й стр.]

ОСМОТР РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЫСТАВКИ КОНКУРСНЫХ ПРОЕКТОВ ПАМЯТНИКА В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ КРЕМЛЯ

8 мая члены Политбюро ЦК КПСС, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС осмотрели в Центральном выставочном зале Москвы выставку конкурсных проектов памятника В. И. Ленину для Кремля.

В смотре приняли участие заместители Председателя Совета Министров СССР и маршалы Советского Союза.

Объяснения давали министр культуры СССР Е. А. Фурцева и начальник управления пообразовательных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР Г. А. Тимошин.

ГОСТИ МОСКВЫ — ФИЛЬМЫ ЧЕХОСЛОВАНИИ

ИГРОВОЙ картиной «Люди из фургонов» открывается 11 мая в кинотеатре «Художественный» фестиваль чехословацких фильмов, посвященный национальному празднику — 22-й годовщине освобождения страны от фашистского захватчика. Зрители увидят также новые работы наших друзей — «Живая книга», «Сокровища авантюриста Флиссбургера», «Приказ замка Моррисвилля», «Школа грешников» и «Вызывайте Мартину».

ОПЕРА О НЕИЗВЕСТНОМ СОЛДАТЕ В БОЛЬШОМ ТРАТРЕ

ГЕРОЯМ БРЕСТА ПОСВЯЩАЕТСЯ

ТО, ЧТО Я МОГУ сказать сейчас об опере Кирилла Молчанова «Неизвестный солдат», — самая быстрая и первоначальная впечатления от одноактного прослушивания, от премьеры. Как композитор, я знаю, сколько сил и мастерства требуется для исполнения монументального сочинения, каким является опера, и потому не могу позволить себе высказывать окончательные суждения без того, чтобы не прослушать партитуру, не ознакомиться подробно со всеми нюансами авторского замысла.

Мне понятно обращение Кирилла Молчанова к новой сочинении к одному из волнующих эпизодов героической борьбы советского народа с фашизмом. К эпизоду, в котором с особой силой раскрылись величие души, патриотизм, любовь наших людей к Родине.

Тема эта ответственна еще и потому, что ее нельзя решать привычными, традиционными средствами; она требует для своего воплощения самобытных форм, приемов. Вот почему, думаю, Кирилл Молчанов и постановщик Борис Пожарский постарались создать оригинальный жанр, который я назвал музыкально-сценическим представлением, «короткометражно-сценическим спектаклем».

Мне лично последняя работа Молчанова кажется удачей. Удачей музыкальной, опирающейся на традиции советской классики. Порой слышится в ней нотации Шостаковича, Прокофьева, но они не приносят пестроты, эклектичности, а, наоборот, все великие, прочное, первостепенное, соединены в единый, выразительный стилистический склад.

В музыке много по-настоящему красивых эпизодов; особенно выразительны, теплы лирические отрывки. И все же, конечно, по «удельному весу» музыка сурового, порой мрачного характера в опере преобладает.

Драматургические просветы сочинения определяются, мне кажется, особенностями литературного первоисточника: в замечательной книге С. С. Смирнова собран огромный документальный материал, который требовал серьезного, специфического оперного преломления при перенесении в либретто. В частности, задумывавшаяся над тем, не выиграла ли бы драматургия сочинения от введения в ее ткань контрастных сопоставлений светлого, может быть, жанрового бытового характера?

Сейчас интонация однотонность, растянутасть второго действия слишком бросается в глаза.

В новой опере Кирилла Молчанова привлекает прекрасное знание природы певческих голосов, сказавшееся в эффективности и выразительности вокальных партий. Его большой опыт оперного композитора раскрылся в полную мазу. И нет ничего удивительного в том, что голоса выходящих артистов Большого театра отлично звучали в спектакле. Мне после одного прослушивания даже трудно кого-либо выделить из общего ансамбля. Попробовал А. Ваделринов в роли командира, Т. Сняжская в партии жены командира, удачно справились со своими партиями и Г. Панков, и В. Пьяко, и многие другие.

Но могу не выразить восхищения искусством художника В. Рындина, нашедшего очень лаконичное и вместе с тем выразительное оформление. Режиссер Б. Пожарский порадовал глубоким знанием жанра оперной музыки, тонким ощущением драматургии. В работе Пожарского множество выразительных деталей, тонких нюансов. Сценический темп спектакля активен; одна ситуация стремительно развивается в другую с кинематографической быстротой.

Уже традицией стало хвалить великолепный коллектив оркестра Большого театра; избирать этого невозможно и в данной заметке; оркестр, как и всегда, отличил экспрессивностью и красотой звучания. В этом большая заслуга дирижера Б. Хайкина, прошедшего спектакль с особым подъемом и увлечением.

И, наконец, о хоре. Он всегда в большом театре располагал незаурядными художественными возможностями, высоким профессиональным мастерством артистов. Думаю, однако, что в последние годы (особенно со времени постановки «Сказание о граде Китеж») этот коллектив достиг новых высот и звучит поистине великолепно.

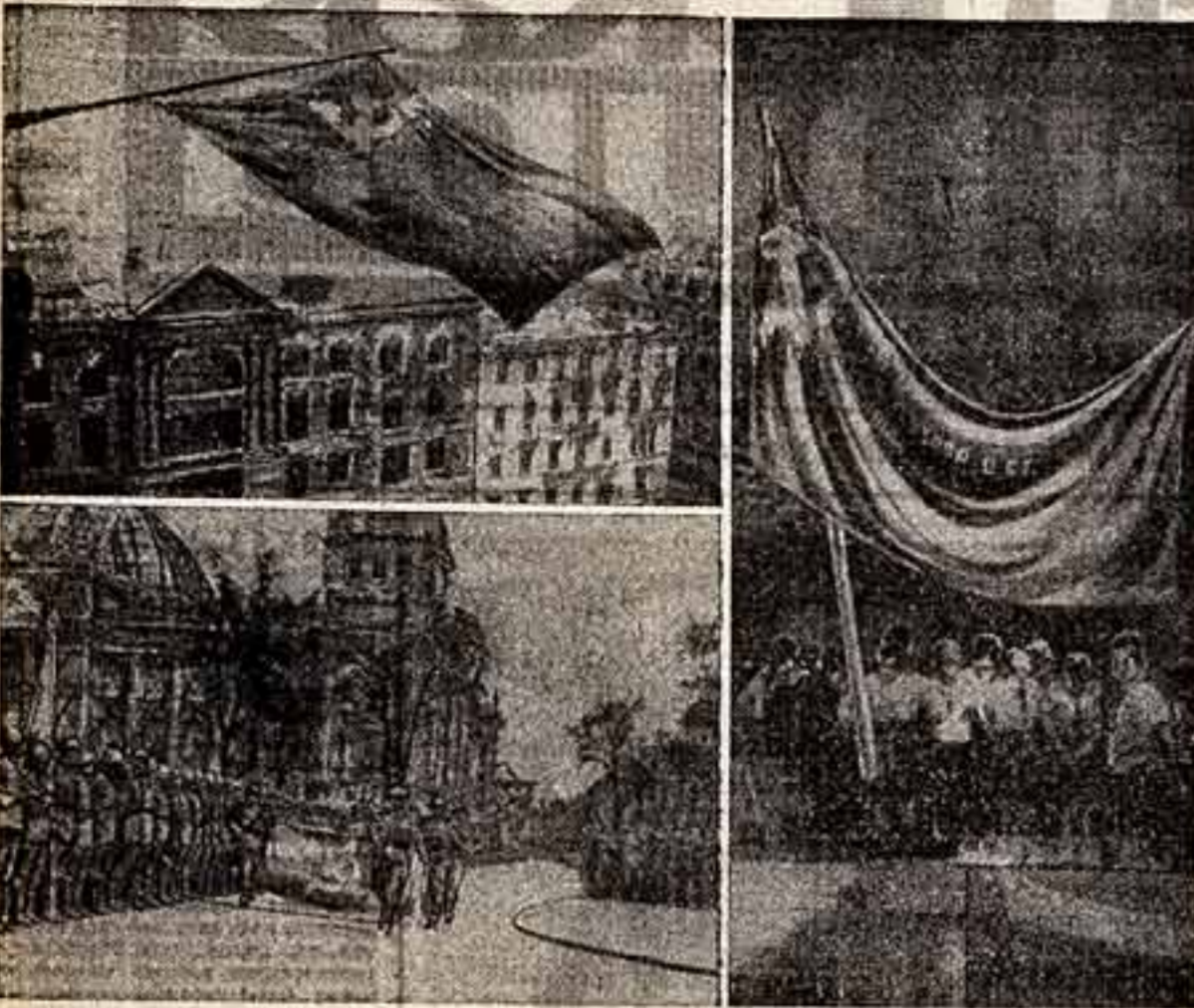
Активное обращение Большого театра к советской теме (кроме оперы К. Молчанова, я имею в виду и постановку балета В. Васова «Аселя») дало значительные творческие результаты, которые обнадеживают. Думаю, что в текущем, юбилейном году наш лучший оперный театр сумеет достичь новых значительных успехов. Будем желать ему этого.

М. РАУХВЕРГЕР, народный артист Киргизской ССР.

А. Ваделринов в роли командира. Фото А. Серсеева.

СИМВОЛ МИРА И ДРУЖБЫ

«НАША ВОЙСКА В БЕРЛИНЕ. Рушится и торчит черная столица Германии. Дым тяжелых пожаров — последний дым войны — еще клубится над измученной и освобожденной Европой», — писал в статье, переданной по радио 2 мая 1945 года, Константин Паустовский.

На этом малоизвестном снимке (1) из архива писателя В. Субботина вы видите знамя Победы, развевавшееся в майские дни 1945 года над рейх-

тагом. Какова дальнейшая судьба величайшей ценности исторической реликвии — знамени Победы? 20 мая 1945 года знамя со всеми подобающими торжественными почестями было вывезено из Берлина в Москву на парад Победы (2). Сейчас знамя Победы находится на хранении в Центральном музее Вооруженных Сил СССР (3). Символ нашей Победы — боевое советское знамя вот уже двадцать два года для всех честных людей земли — символ мира и дружбы.

РЕДАКЦИЯ получила письмо из Харькова, озаглавленное «Небывшее мечтает».

«Для солдата увольнение в город — радостный праздник, а если это событие связано с посещением театра, на сцене которого выступают прославленные московские мастера, — праздник вторичный. Мы, разумеется, пятидесятилетнего поля связи, были на вершине радости, когда держали в руках билеты на постановку замечательной пьесы М. Горького «На дне». Такие события в жизни солдата не забываются.

Одним словом, те, кому разрешено побывать на спектакле москвичей в Окружном театре Красной Армии Западного особого военного округа в Минске, с нетерпением ожидали счастливого воскресенья.

Прошло несколько дней: вот и суббота, а до воскресенья для руки подать... И вдруг в нашу жизнь неожиданно ворвался сигнал: «Боевая тревога». Сборы были недолги. Через самое короткое время наши машины из Минска направились к границе, а сторону Барановичей. В пути с сожалением думалось об утраченном воскресном увольнении, а самое главное — потерянной возможности посмотреть игру артистов известного всему миру московского театра.

На автобусе мы не предполагали и не допускали даже в мыслях, что рано утром в лесу около Барановичей мы оказались услышав глухой охотней гавкан, а потом и страшное слово «война». Никто не думал. Но это случилось...

Через несколько дней мы вынуждены были передислоцироваться в глубь Белорусии. Где-то в районе Бобруйска или Могилева, а может быть, в другом месте (время прошло много, и память деталей не сохранила) числа 23—26 июня наша машина сделала вынужденную продолжительную остановку. К нам подошли несколько мужчин и женщин и стали просить: «Подожмите, пожалуйста, среди нас есть такие, которые уже не могут идти». Из молчаливого разговора выяснилось: это московские артисты, те самые артисты, которые гастролировали в Минске. В нашу перегруженную до предела полуполучку мы послали несколько человек. Провести десятки километров, и наши пути разошлись: кто в Москву, а кто — в сторону...

О встрече с московскими артистами на фронтовой дороге, о так и не осуществившемся 22 июня 1941 года поезде на спектакль «На дне» напоминают мне два неиспользованных билета. По ним должны были идти в театр я и мой друг замполитрук Ваня Воронинский. Он вскоре погиб на реке Березине.

Билеты эти чудом сохранились, я в березу их как драгоценную реликвию, как память о встрече с московскими артистами, которым мы оказали тогда скромную помощь. Встреча, что и говорить, была не из самых веселых.

Думаю, что новая встреча будет радостной и моя мечта посмотреть горьковского пьесу осуществится. Только не знаю, смогу ли я повести в театр по билетам двадцатидвухлетней давности?

ИВАН МАРЧЕНКО,
преподаватель Харьковского политехнического института им. В. И. Ленина.

В письме Ивану Марченко не указано, какой московский театр гастролировал в те дни в Минске. Нетрудно предположить, что это был МХАТ. В музее театра удалось выяснить, что действительно в июне сорок первого большого театра актеров была в Минске. К сожалению, никаких материалов об этой поездке не сохранилось, нет даже программ спектаклей.

Обратились к прессе. Подписка старых газет — проблема, споры, факты прошедших лет. Факты, за которыми стоят люди, их судьбы и дела...

Ничем не выделяющиеся страницы газет «Советское искусство

БИЛЕТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫ...

(прежнее название нашей газеты) за 15 июня 1941 года. Среди разнообразных материалов информация, сообщавшая об отъезде на гастроли в Минск группы артистов МХАТ СССР им. Горького. В числе участников гастролей поездами ведущие мастера: И. Москвин, Б. Добровольский, О. Андреевский, В. Ершов, Л. Корневич, М. Прудкин и др.

В этот или на следующий день Иван Марченко со своим другом получил билеты на воскресный спектакль МХАТ...

А как же сложилась судьба гастролей?

Я познакомил с письмом И. Марченко народного артиста СССР Павла Владимировича Масальского, гастролировавшего в составе группы артистов Художественного театра в июне 1941 года в Минске, и попросил его поделиться своими воспоминаниями.

— Много лет прошло, но те гастролы я помню, — рассказывает Павел Владимирович. — В нашей группе было сто семнадцать человек, возглавляла гастроль Иван Михайлович Москвин.

На двадцать второе были назначены два спектакля в Минском театре Красной Армии. Оба выступления состоялись. Днем шел спектакль «На дне». Я играл вечером в «Школе злодеев». Необычные это были спектакли. Многие, как и Марченко, не смогли прийти к ним. Билет был почти пуст. Билеты составляли в основном мальчишки. Видно, что самые отчаянные зрители. Аккомпанементом нам служили гит солдатов и разрывы зенитных снарядов. В последующие дни мы еще несколько раз выступили.

Возвращались в Москву с трудностями. Железная дорога была разбита. Вещи, реквизит пришлось оставить в Минске. На выданные нам два автобуса посадили женщин. Мужчины пошли пешком по дороге. Оставшиеся пошел и дальше пешком. Сели на поезд только в Можайске. Все 117 человек живыми и здоровыми добрались до Москвы. Во многом мы обязаны этим нашему руководителю Ивану Михайловичу Москвину.

Встречу на дороге, о которой рассказывал в письме Иван Марченко, я не припоминаю. Этими пассажирами могли быть артисты из других гастролирующих групп. В те дни в Минске выступали артисты московского цирка, была там и группа артистов мюзикетов. Но, думаю, не так уж и важно, кто именно поехал тогда солдатам. Большое им спасибо за помощь нашим коллегам.

А Ивану Марченко передайте, что коллектив нашего театра приглашает его на спектакль. Тем более, что у него сохранились неиспользованные билеты. Они действительны и сейчас. Дорогим гостем он будет в театре...

Мы с удовольствием передаем Ивану Марченко это приглашение именно сегодня — в День Победы, в день, вернувший людям мир и возможность осуществить все свои мечты.

Ю. ЦИБИНОВ.

НАЧАЛО БИОГРАФИИ

В канун войны Женя окончила школу. На фронт ее брать не хотели: ей не было еще семнадцати. Пошла на работу... А через несколько месяцев все же добилась своего.

В райвоенкомате просила, уговаривала военкома, даже заплакала. Объяснила: она должна идти на фронт, защищать Родину. И добилась, получила направление в батальон аэродромного обслуживания армии ПВО, оборонявшей подступы к Москве. Однако стрелять ей там не пришлось, ее назначили в начальником иркутской столовой для питания более тысячи солдат, защитников столицы.

Через полгода молодая коммунистка стала замполитом автотранспорта. Она не только проводила лекции, беседы, вспоминала школьную социальную учебу, увеличение театральных спектаклей, читала солдатам Чехова, стихи о войне.

Через год ее перевели в политотдел армии. Там старшим сержантом и закончила Женя войну.

В 1947 году она стала участницей в ГИТИС и была принята на актерский факультет. По окончании ГИТИСа Козырева пригласили в Московский театр имени Вл. Маяковского на роль Катерины («Гроза»). Вскоре последовали и другие роли.

— Меня влекут натуры глубокие, талантливые, сильные, настоящие в страстях. Жизнь, война, мастера сцены и кино — Соловьев, Ромыч, ну и другие, — говорит Е. Козырева. — Этому учил меня. Этому учу и я теперь своих ребят.

Е. Козырева преподавала актерское мастерство в ГИТИСе.

Теоретически, зрелость мастерства актрисы ярче всего выражена, пожалуй, в образе Мадлен, необычайно удушен и образ французской актрисы Мадлен Тибо, участницы Сопративелли, неистово ненавидящей фашизм («Убийство на улице Данте»).

Зритель узнал и полюбил Е. Козыреву и в роли партизанки Ганны Ивановны, участницы подпольной группы, подготовившей убийство гауляйтера Минска, в фильме «Часы остановились в полночь». В ее исполнении это сильнейшее, мужественный характер.

Заполненные зрителем и офицером Никитиным, искусствоведом, вместе с советскими военными спасающая картины — сокровища Дрезденской галереи («Пять дней, пять ночей»).

Военная шинель для народной артистки РСФСР Евгении Николаевны Козыревой — не просто костюм для сцены или экрана: в ней — начало биографии.

Т. КУЛАКОВСКАЯ.

МАТРОС С «ТЕОДОРА НЕТТЕ»

Зимой станция засыпала снегом. Не светились окна в домах — люди берегли драгоценный керосин. На пустых улицах лютовали степные ветры и валили из крышьям дым спущенные на ночь псы. Только у сельских учителей Поповых в эти зимние вечера подолгу горела лампа. Станционные ребята любили слушать, как учительский сын Володя читает вслух книжки про дальнюю страну. Читал он на разные голоса — и за благородного Жака Паганелли, и за юного Роберта Гранта, и за храброго Гленарвана, и за вождя племеней Кай-Куму.

Иногда все вместе разгрызали страницы прочитанного, а однажды решили поставить настоящий спектакль с декорациями. Так организовался в станции Алоевской первый драматический кружок.

Но путь к сцене артиста Краснодарского краевого театра драмы имени М. Горького Владимира Павловича Попова начался не со школьного крыльца. Он мечтал о некогда не виденном море. Когда семья Поповых переехала на Дальний Восток, Володя, наконец, увидел его.

Попов поступил в морской техникум, но не закончил его: семье было трудно. Но вот однажды Володя увидел, что

жених. «Плавал?» — спрашивает капитан. Что ему ответить? Скакать не плавал — проглотил... Тихо говорит: «Плавал». И, видимо, страшно краснея, так как капитан смотрит на него внимательно и так же тихо отвечает: «Ну что ж, раз такое дело, пойдишь матросом, — и, сочувственно добавив, бьет мне на ухо, — но если сохранишь, научим говорить правду».

Володя научился не только говорить правду. Его научили жить по правде. Там, на «Теодоре Нетте», Володя понял, что нет в мире ничего сильнее человека, если он стоит за правду и если с ним рядом друзья. Ему открылось новое, другое море, полное неопределенностей и опасностей, страшное в гнет и презирающее слабых. И он по-новому полюбил его и людей, которых узнал. Они остались для него зыбким образом на всю жизнь, образом мужества и благородства, бескорыстия и товарищества, патриотизма и нравственной чистоты.

Одной из таких колоритных фигур был чокотар по прозвищу Рыжий Бок, голубоглазый, веселый, в аркем берете, с японским полотенцем на шее вместо кашки, он был веселым и остроумным. Морское дело он знал отлично и море любил, как поэт. Случай, свидетелем которого стал Володя, остался в его памяти на всю жизнь и на всю жизнь причина его восторженности к людям.

«Теодор Нетте» шел Японским морем и берегам Камчатки. Команду вызвали получить зарплату. И тут обнаружилось, что многие моряки неграмотны.

— Как ваша фамилия? Мне нужно записать ее в ведомости, — спросил капитан у Рыжего Бока.

— Рыжий Бок, кап.

— Это кличка, а мне нужна фамилия.

— Это не шутки, кап! Это революция пятого года... Рабочие Одессы вышли на улицу. Жан-дарины стреляли. Мои отец и мать остались на мостовой. А мне не было и пяти лет. Морские подобрали меня и назвали Рыжиком. И стал я Рыжиком. Стал боцманом — окрестили Рыжим Боком. Так и зовут по документам. У меня фамилия народная...

— Простите, Боц! Я ведь не знал...

Таков был Рыжий Бок с «Теодора Нетте». Он-то и стал первым другом и учителем Володи, который в свою очередь научил его и многих других грамоте.

Четыре года плавал Владимир Попов. Ходил в Японию с рабкой, возил грузы и пассажиров на Камчатку, хлебнул морской романтики и трудной морской жизни и навсегда унес любовь и уважение к экипажу замечательного парохода.

Случилось так, что, приехав в родной и отпуску, Владимир Павлович впервые в жизни попал в театр. Он был потрясен и восторген. С новой силой ожил, и нем зародившаяся еще в детстве любовь к «представлениям». И он стал актером.

Война застала Владимира Павловича далеко от фронта — в Иркутске. И хотя у него была броня, уже в июле сорок первого года Попов принял присягу. Он воевал под Москвой и закончил войну в Калининграде. Передавая мой пожелательный листок бумаги с печатью 93-й гвардейской стрелковой дивизии. Это политическая характеристика на гвардейца старшину В. П. Попова. В ней говорится: «Товарищ Попов за время службы на фронте боролся с немецко-фашистскими захватчиками, с октября 1941 года показав себя мужественным, дисциплинированным, идеологически и политически устойчивым, преданным Родине и партии большевиков воином, в совершенстве владеющим своим боевым мастерством. Между боями товарищ Попов проводил огромную работу по руководству красноармейской художественной самодеятельностью... Концерты, проводимые им, пользовались большой любовью у красноармейского, сержантского и офицерского состава».

Артист и с оружием в руках остался верен своему искусству. Не только боевые награды и боевой опыт, не только стойкость человека, не раз видевшего смерть в лицо, вынес Владимира Попова с фронта. В нем утвердилось восхищение советским воином, с его беззаветной преданностью Родине, его героическим, с волевым воспоминанием

он об одном из военных эпизодов. Это было в сорок втором году на Смоленщине. Какой день в районе станции Изюмский шли тяжелые бои. Часть, где служил Попов, резко выдвинулась на запад. Выла поставлена задача: выбить фашистов из Александровских хуторов. Брат был совсем рядом. Но разведка доносила, что оккупанты согнали все население, подставив этот живой барьер под огонь наших войск. Как взять хутор?

Попов видел, как мучительно искал командир выхода, и не находил его. Решили ждать ночи. Как только опустились сумерки и жители сошлись в церковь, молниеносным ударом враг был выгнан из хутора. Население не пострадало.

Только сейчас, узнав больше о В. П. Попове, я познал природу его творчества, понял, почему так правдивы, так сильны и чисты хорошие люди, которых он играет. Мне вспомнились его Сердюк из «Иркутской истории» — человек большой душевности и мудрости, его подполковник Фокин из «Дневника женщины», его офицер-членит на спектаклях «Одичавший». Мне вспомнились, как точно и строго играет Попов в «Океане» адмирала Часовникова и адмирала Миничева. Да, Владимир Павлович не сразу уловил «военные» роли. Он хорошо знает своего героя, он жил и воевал с ними, он познал всю глубину их чувств и мыслей.

— Но своего главного героя я еще не сыграл. Я верю, что напишу, наконец, такую пьесу, где будет жить мой современный, похолодный и на Рыжего Бока, и на комедия с «Нетте» Жору Денинградского — человека великого благородства и мужества, и на моих друзей-однополчан. Я мечтаю о герое, достойном живых и павших.

С 1945 года, года Победы, работает Владимир Павлович в краснодарском театре. Его знают и любят на Кубани. Любит потому, что бывший матрос с «Теодора Нетте», гвардии старшина стрелковой дивизии говорит высокую правду о Человеке.

М. САЕНКО,
собр. хорр. «Советской культуры»,
КРАСНОДАР.

КНИЖКА АШИРБАЯ

ПОЛК ТОЛЬКО ЧТО завершил тяжелый, с боями бросок. Солдаты отдыхают, и тут к ним «прилетели» гости — командир бригады из Казахстана под руководством народного артиста республики Елеубая Умурзакова. Хороший мальчишка, но не дождь солдатский отдых, а война прощались, из рядов вышел полковник Балтобек Джетимсыбаев. В руках у него был книжка в расписных ножках.

— Он принадлежал нашему однополовнику, славному разведчику Аширбаю Куянкузову, — сказал полковник.

В сорок первом, когда в Алма-Ате генерал И. Панфилов формировал свою дивизию, к Балтобеку подошел смуглый крепкий:

— Хочу в разведку. — И отрекомендовался: — Аширбай Куянкузов, из Киргизии.

Разведка — глава и уши войны. Смелые рейды в тыл врага, дерзкие налеты, ослепляющие вылазки. В сорок втором году в дивизию приехал земляк Аширбая, Саламатдин Аскаля аручил подарок, артебронну вонну — книжка в расписных ножках.

Принял разведчик оружие, ослушался на правое колено. Не многие знали вти, а клятву бойца поклялся все.

Но вскоре командование поручило Аширбаю отправиться в тыл врага, в партизанский отряд. Перед уходом он обратился к бойцам:

— Риск для солдата — каждодневное дело на войне. На подвиге человека я рискую не впрямую. Дарю книжку моему старшему брату — коммунисту Балтобеку Джетимсыбаеву.

— А сегодня, — закончила свою повесть комиссар, — мы передан книжка вам, товарищ артист, в память о нашем друге Аширбае и в знак благодарности за ту радость, что вы доставили.

Принял оружие артист Елеубай Умурзаков. И хранил его двадцать с лишним лет. А потом узнал, что в гвардейской дивизии создан музей боевой славы. И вот собрался в Алма-Ату Елеубай Умурзаков Балтобек Джетимсыбаев (тогда самый комиссар), посланец сегодняшней Панфиловской дивизии Е. Чудиков и И. Легостаев. Им-то и передал артист дар разведчиков.

Так книжка Аширбая вновь вернулась к панфиловцам.

П. СОФРОНОВ,
бывший офицер Панфиловской дивизии.

Дневник Виталия Букатого

БЕЛОРУССКИЙ писатель Михаил Чауский, редактор «Отечественной войны сатирической» газеты-плакат «Раздвинутая фашистская гадина», недавно закончил небольшую книжку о своем фронтовом друге, талантливом художнике-самоучке Виталии Букатом, павшем в бою с оккупантами 2 марта 1944 года, когда ему было 18 лет.

Нижне публикуется отрывок из этой книжки, иллюстрированный рисунками В. Букатого.

ВОТ ФОТОГРАФИЯ. Парень как парень. Ни самоотверженного мужества, ни отваги молодого человека на лице его не написано, да и глаза не светятся, как иногда пишут, «огнем вдохновения». Скромным, даже несколько стыдливым подростком впервые увидел я Виталия Букатого.

Идет с последними вышками белой пинеры, комсомольца, возможно, школьник товарищ Букатого, идет по чудесным улицам возрожденного из пепелища Гомеля, любуется новыми домами, радуется, что все вокруг озарено солнечным светом. А память сердца хранит слезные окна домов, битые стекла, горы щебня, окруженные покореженные детские коляски, высшиеся над пожарами

печные трубы... С увеличением бомбежек стены плакаты принимали: «Народ — кузнец победы над лютым врагом».

Суровое время настало. Победу вымывает сам. Удар по металлу удар по беженным псам.

Автором этого и ряда других плакатов-рисунков был ученик 4-й гомельской железнодорожной школы Виталий Букатый.

Варшавские налеты фашистских бомбардировщиков. Грохот зениток. Строительство оборонительных сооружений... Эвакуация женщин, детей, стариков, демотаж и погрузка в эшелоны фабрично-заводского оборудования... Народные ополченцы в рядах лашетинского Гомеля. Пожары, руины, гибель родных и близких...

О необычайно остром восприятии всех этих трагических событий, о мыслях, чувствах, переживаниях Виталия Букатого и его друзей рассказывают уже первые строки его дневника.

«Трагические сценки на станции Гомель... Эшелоны эвакуированных беженцев на Бреста... Война уж тут... Война! Это написано на лицах людей».

«На железнодорожных ветках наша фабрика, завод, эвакуируется «Гомельмаш». Что это делается?» — читаем мы тревожные записки Букатого.

Позднее он пишет, что победа над врагом куется и в глубоком ты-

лу, в частности на эвакуированных предпринимателей его родного Гомеля.

Среди семейных реликвий его родителей есть рисунок «Селадина-вояка». Читает эпиграф над рисунком: «Вот такие «селадина» и «селадина» выпускает «Гомельмаш». Они «сестры» страх и «сестры» смерти среди немецко-фашистских оккупантов... А на рисунке мы хорошо видим, что селадина с маркой «Гомельмаш» — это бомбы, падающие на головы фашистов. И текст под рисунком:

Чтоб победил родной край наш Захватчиков в боях, С уральских гор шлет «Гомельмаш» Продукцию свою.

Чтоб победил родной край наш Захватчиков в боях, С уральских гор шлет «Гомельмаш» Продукцию свою.

ВОЕННЫЕ наслух вооруженные ополченцы и люди штатские оставались воевать плакатов. Молодой человек описал рисунок «Богатыря». Три советских богатыря — воин, рабочий и крестьянин, символизируя единство фронта и тыла, думают фашистскую гадину.

Начиная ночью в типографии «Полесельмаш» раздана, я на расставил первый номер гомельского белорусского издания. Имя ему дали не по святцам: «Раздвинутая фашистскую гадину», в сокращенном — «РФГ».

Вскоре я и познакомился с комментатором «Богатырей» Виталием Букатом. Художником, в потерю рыжем поджачке паревок, чьи щеки еще не знали бритья, выложил свою биографию. Предельно короткую:

комсомолец, перешел уже в десятый класс.

Беседа с Букатым была тоже короткой.

— Рисуешь, значит?

Он молча предвзято высказался, альбомчик в руке.

— Леоск в восьмилетний день. Березки — такие чистые, безмятежно спокойные...

— Птички в очень голубом, удивительно спокойном полденьке.

— В зарю — совсем темно. Уже не птички в полденьке, а меченые свастикой бомбардировщики. Земля вздрагивает к небу. И плот, и буксир охвачены огнем.

— Окаменевшие от ужаса глаза женщины и переставшая дергаться, приплясывающая к себе куку... — Ну так что же ты, парень, хочешь? — Воевать. — А там и разговаривать со мной не захотела. Только и слышишь: молодое-молодое!

Помоюше поклянет тут. Вот тебе, Виталий Александрович, тем, и рисуй!

С пожелательных страниц «Раздвинутая фашистскую гадину» и других белорусских изданий военного времени, мне ставших уже достойными музея и архива. Остаются перед нами еще, к сожалению, ничем не написанная история о том, как рядом с добрыми советскими людьми воевали белорусские писатели-сатирики и художники-карикатуристы, среди которых самым молодым был Виталий Букатый.

